

СКРОМНОЕ ОБАЯНИЕ ПАВАРОТТИ

Независимая газ. —
1995. — 12 окт. — с. 7.

Сегодня несравненному «тенориссимо» исполняется 60 лет

Вадим Журавлев

Юбилей

ПУТЬ к оперному Олимпу того, кого многочисленные поклонники называют «королем оперы», не был усеян розами. Долгие годы учитель из Модены пел в хоре. Сейчас трудно поверить в то, что голос Паваротти не все принимали на ура. В то, что долгие годы он был только партнером великой Джоан Сазерленд, подпевая стареющей примадонне в многочисленных концертах и гастролях по всему свету. С уходом австралийской певицы Паваротти с маниакальной настойчивостью провинциала доказывал свою «звездность», работая на износ. Репертуар напоминал хорошо заученный урок: «Бал-маскарад», «Любовный напиток», «Богема». Новые партии учить было некогда, количество нулей в гонорарах стремительно прибывало.

Теноры, как женщины, должны

хранить свой возраст в секрете. Иначе дотошные меломаны-всезнайки начнут заранее высчитывать, когда вечному герою-любовнику надо переходить на «моржовые» партии. Например, Доминго сумел перепеть все лирические партии, распрощаться с драматическим репертуаром и взяться за Вагнера. Паваротти опоздал. Его первый Отелло был разнесен в прах, его первому Канио «букали», а первый Дон Карлос выдал «петуха» на премьере в «Ла Скала». Поэтому не стоит удив-

ляться, что Паваротти последних десяти лет выглядит скорее шоуменом, чем оперной звездой. Гигантские просторы «Гайд-парка» (да и «Лужников») в отличие от оперных театров, выражающих недовольство, заполняют поклонники, ревущие и аплодирующие с неистовством рок-фэнов. А люди во всем мире читают в рубрике «светская хроника»: на сколько килограммов похудел Паваротти и какие блюда готовит его повар. Страна масс-культуры, Америка, назвала «Big P.» самым большим тенором планеты, превратив его в главного героя рекламных роликов и фотографий. Даже в соседнем магазине (в Москве!) всего за 25 долларов можно купить что-то «спиритуозное» под названием «Паваротти». (Кассета со шлягерами приклеена к горлышку!)

Но сегодня, в день юбилея, я ставлю запись «Любовного напитка» Доницетти, и в сотый раз голос Паваротти рассказывает о человеческой боли и силе человеческого чувства. «Una furtiva lagrima».